

Геннадий Хоминский

Встретимся на
нашем берегу

16+

Геннадий Хоминский
Встретимся на нашем берегу

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Хоминский Г. Р.

Встретимся на нашем берегу / Г. Р. Хоминский — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-04814-0

«Встретимся на нашем берегу» — новелла о простых людях, через жизни и судьбы которых прошла война 1974 года. Война, разорвавшая некогда единый цветущий остров Кипр на два враждебных государства. Новелла о жизни трёх друзей: англичанина Джеки, турка Адема и гречанки Мелиссы. Война разбросала их по разным странам, но они пообещали друг другу встретиться на своём берегу. На берегу, где прошло их детство и юность, где была любовь и предательство.

ISBN 978-5-532-04814-0

© Хоминский Г. Р., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Пролог

Мы с Леной сидели в машине и смотрели через лобовое стекло на море. Было уже темно, но вода освещалась лунной, которая стояла над горизонтом. Лунная дорожка разбивалась у самого берега. Море было спокойным, и только лёгкая рябь воды отделяла его от неподвижных песков берега. На небе сияли первые звезды. Боже, как хорошо и спокойно. Так было всегда. И сто, и тысячу, и тысячу тысяч лет назад. Средиземное море существовало всегда. Так же, как и этот берег, и этот песок, и эти камни на берегу. Мы вышли из машины и встали перед ней. Наши лица ласкал очень слабый, но свежий ветерок. Он нёс в себе запахи моря. После дневной духоты это было прекрасно. Мы стояли и смотрели на людей, которые были на берегу. Впереди была молодая пара: Хтонайос и Ары. Они держались за руки и находились по колено в воде. Волны покачивали длинное белое платье Ары. У воды на берегу стояла другая пара: Адем и Мелисса. Это уже немолодые мужчина и женщина. Он был в белых брюках и белой футболке. Мелисса одета в длинное белое платье с национальным греческим орнаментом. Они, взявшись за руки, стояли у самой кромки воды. Набегающие волны омывали их ноги. Несколько в стороне, на камнях, сидело ещё три человека: Алексис – муж Мелиссы, Акгюль – жена Адема и Джеки – друг Адема и Мелиссы. Все смотрели в море, и каждый думал о чём-то своём. Молодые люди – о том, что их ждёт впереди. Пожилые – о прожитой жизни. Была почти полная тишина, нарушаемая только плеском волн, наползающих на берег, да звуками цикад из соседней оливковой рощи. Эти звуки, так же как и море, тоже существовали всегда. Я повернулся и посмотрел на Лену. В её глазах стояли слезы. Это были слезы радости и одновременно грусти за людей, которые смогли обрести друг друга, за людей, которые благодаря нам встретились.

– Они всё-таки встретились на своём берегу, – тихо сказала Лена.

Замкнулся жизненный круг.

Так завершилась удивительная история, в которую мы волей судьбы были вовлечены четыре года назад.

Теперь пришло время рассказать обо всём по порядку.

Глава 1

Лето 2011 года. Жара. Офисные кондиционеры не справляются с уличным пеклом. Работы много, готовимся к большому конкурсу, и за весь день ни разу не удаётся выйти из офиса. В таком ритме мы работаем уже пару месяцев, но к счастью, завершение подготовительного этапа уже не за горами. Затем наступит пауза, и пока конкурсная комиссия будет выбирать победителя, можно будет расслабиться на две-три недели. Отдохнуть от работы, почитать новости, посмотреть новые фильмы, помечтать об отпуске, который, возможно, будет во второй половине осени. Реальных планов на отпуск пока нет. С Леной, моей женой, мы рассматриваем различные варианты отдыха, но пока склоняемся к путешествию по Европе на машине. Поживём – увидим. О себе – возраст предпенсионный, работаю директором департамента в крупной строительной компании. Зарплата хорошая, мы себя ни в чём не ограничиваем, можем поехать отдохнуть куда угодно. В ведении Леночки сын со снохой и внук, а также домашнее хозяйство.

Через неделю все конкурсные документы готовы, и я отдал их в канцелярию на отправку. Всё. Пока документы на рассмотрении, делать больше нечего. Поближе к вечеру меня вызвал к себе директор компании, поблагодарил за проделанную работу, пообещал хороший бонус (правда, только если мы победим в конкурсе) и предложил пойти в отпуск с завтрашнего дня.

– Да ты что, Володя! Я планировал как в графике, на сентябрь – октябрь. Я не могу вот так просто взять и собраться в отпуск, мне нужно время на подготовку.

– Андрей, ты же понимаешь, что как только возьмём конкурс, нужно будет работать в полную силу. Ни в сентябре, ни в октябре я тебя не отпущу. Будете работать, пока не завершим проект. Короче, или сейчас, или я не знаю когда.

– Ну что же, конечно, лучше сейчас.

Вечером пришёл домой и всё рассказал Лене. Значит так – вариантов нет, едем завтра. Понятно, что «завтра» означает в ближайшее время. Поездка в Европу накрылась, так как визы будем оформлять пол-отпуска. Остаются безвизовые страны. Бразилию с Латинской Америкой отбросили сразу. Оставались Турция, Таиланд и Вьетнам. Но как выяснилось, Вьетнам и Таиланд – это страны зимнего отдыха. Летом там делать нечего, если, конечно, ты не мазохист. Поскольку мы были самые обычные люди, да ещё в возрасте, как сейчас говорят, то для нас оставалась только Турция. Но и тут облом. Все более-менее приличные отели уже заняты. В абы какой лететь не хотелось. Я сидел за своим ноутбуком, Лена за домашним компьютером. Мы просматривали предложения от различных туристических агентств.

– Андрюша, а как ты относишься к Кипру? – внезапно спрашивает меня Лена.

– К Кипру? Отношусь хорошо, но туда тоже нужна виза, – ответил я.

– Нет, здесь пишут, что виза туда не нужна.

– Ну как же? Володины ездили прошлым летом на Кипр, в Пафос, они оформляли визу, я это хорошо помню.

– Ну вот же, Андрей, смотри, отдых на Кипре, в Кирении, виза не требуется.

Я встал с дивана и подошёл к столу, за которым сидела Лена. Через её плечо посмотрел на экран монитора. В самом деле, было написано «Незабываемый отдых на Кипре, на берегу Средиземного моря, в древнем городе Кирении, отель пять звёзд, виза не требуется». Интересно. Я вернулся на своё место и набрал в поиске – «Кирения». Гугл выдал мне информацию по Северному Кипру.

– Леночка, оказывается, есть две страны на Кипре. Турецкая Республика Северного Кипра и просто Кипр. Но дело в том, что Северный Кипр – это никем, за исключением Турции, не признанная страна. Весь мир считает турок оккупантами Кипра. Я думаю, туда ехать не стоит.

– Андрей, но там отличные отели, посмотри на фотографии, великолепное море, очень демократичные цены и, самое главное, не нужна виза.

– Честно говоря, я не знаю. Ни от кого не слышал, чтобы ездили отдыхать на оккупированные территории.

– Послушай, чем мы рискуем? Забронируем отель на неделю. Если в самом деле там страшно и плохо, переберёмся в Турцию и где-то устроимся ещё на пару недель.

– Леночка, тебе уже пошёл шестой десяток, а ты у меня все ещё авантюристка.

– Андрей, ну не сидеть же нам пол-отпуска за компьютерами в этой духоте. Поехали?

– А как мы попадём в эту никем не признанную страну? Чартеры туда наверняка не летают.

– Я посмотрела, летают из Стамбула, да ещё по несколько раз в день.

– Ладно, уговорила. Никогда ещё не отдыхали в оккупированной стране.

Сборы были недолгими, и через три дня мы уже сидели в ресторане стамбульского аэропорта и ждали свой рейс на Северный Кипр. Сразу отметил, что пиво «Эфес», которое нам подавали в ресторане, разительно отличалось от «Эфеса», который мы пили дома. Через пару часов началась посадка на рейс до Эрджана, аэропорта на Северном Кипре.

Самолёт был полон, это меня несколько удивило, я не ожидал, что отдых на оккупированной земле так популярен. Судя по разговорам, летели англичане, немцы, арабы, евреи. Несколько турецких семей и русскоговорящий народ. Практически все были с детьми. Через полтора часа мы вышли из самолёта в аэропорту Эрджан. Было достаточно жарко, но духоты не ощущалось. На удивление быстро прошли пограничный контроль, где миловидная девушка поставила нам печати в паспорт и обратила внимание, что мы можем находиться на территории Северного Кипра не более 90 дней. Таможенного контроля мы вообще не увидели.

У выхода из аэропорта нас ожидал заказанный трансфер в гостиницу. Молодой человек лет тридцати подхватил наши чемоданы, и мы прошли к машине. Я не понял, какой национальности был водитель. Вроде турок, но он как-то отличался от тех, кого мы видели в Стамбуле. Машина была с правым рулевым управлением, нас с Леной это не удивило, так как на нашей родине таких авто было немало. Но когда мы поехали по левой стороне шоссе, я не выдержал и спросил об этом водителя. На очень хорошем английском языке он ответил, что это наследие английской колонизации и на Кипре левостороннее движение. Затем он нам рассказал, что он не турок, а турок-киприот, а это несколько иное. До отеля ехать было около часа, и за это время водитель, имя которого я не запомнил, постоянно рассказывал о местах, которые мы проезжали, об истории Кипра, о жизни современного Северного Кипра. За всё время поездки я ни разу не увидел людей в военной форме и с оружием, хотя, если честно, думал, что раз оккупация, то повсюду должны быть солдаты, блокпосты, военная техника. На мой вопрос водитель со смехом сказал, что солдат можно увидеть только на границе. За разговорами мы преодолели достаточно крутой перевал и выехали к морю. Оно раскинулось перед нами во всей своей красе. Вода была нежно-бирюзового цвета, а так как уже был вечер, то солнце стояло низко и ярко-красным шаром висело над водой. У нас с Леной захватило дух от этого пейзажа. Водитель, заметив это, остановился у обочины дороги, и мы вышли из машины. Жара уже спадала, и воздух был наполнен ароматом степи, в котором угадывались тонкие нотки запаха моря. Мы сфотографировали всю эту красоту: горы, море и себя на их фоне. Поехали дальше.

Отель, несмотря на низкую цену, оказался очень приличным, с хорошим рестораном, где мы славно поужинали и выпили бутылку турецкого вина. На вкус оно не уступало итальянским, но было в несколько раз дешевле. Вино мы выбрали по подсказке нашего водителя и не пожалели об этом. Утром, после завтрака, пошли на пляж, который представлял собой деревянную платформу с лесенками, спускающимися в воду. Дело в том, что берег был достаточно каменистым. А спустившись по лесенке, как в бассейне, сразу оказываешься на глубине. Неподальёку был ещё один небольшой пляж, где плескались дети. Там камни были убраны и

берег засыпан песком. Было неглубоко, и те, кто не мог хорошо плавать, плескались на мелководье. Но поскольку мы с Леной пловцы были достаточно хорошие, то купались и ныряли с платформы. Солнышко палило уже вовсю, и мы укрылись под зонтиком. Но всё равно к обеду стало очень жарко и даже близость моря не спасала. Пообедав в отеле, мы не пошли на пляж, а остались отдохнуть в номере. Вечером, когда спала дневная жара и солнце готовилось нырнуть в море, мы вышли прогуляться по городу. Город как город, особого впечатления не произвёл. Типичное курортное поселение, каких в Турции множество. Прошлись по набережной, изобилующей ресторанами. Полюбовались древней крепостью, она на удивление очень хорошо сохранилась. На улицах было много туристов: англичане, немцы, французы, русские, турки, которые приехали сюда из Турции. Поужинали в кафе, где играла живая музыка. Рыба была изумительна. За едой с Леной обсудили план на ближайшие дни, так как отель мы забронировали всего на неделю. Решили, что хорошо бы, кроме пляжа, посмотреть остров, его достопримечательности, познакомиться с его историей, поэтому после ужина нужно подойти на ресепшен и узнать насчёт экскурсионных программ. Так и сделали. За стойкой в отеле сидел молодой человек, похоже, турок-киприот. На наш вопрос на английском он бодро ответил по-русски. Сказал, что туристический бизнес только начал развиваться и пока нет экскурсионных туров. Но мы можем взять машину напрокат и самостоятельно объехать все интересные места. Идея нам не очень понравилась. Тогда он предложил договориться с его знакомым, который великолепно знает остров, его историю, достопримечательности и сможет на своей машине повозить нас. Это устраивало, и мы согласились. Парень сразу же позвонил своему знакомому, тот согласился и назвал цену. Она была приемлема, и мы договорились на другой день после завтрака встретиться в холле отеля.

Утром к нам сразу подошёл мужчина, примерно нашего возраста, достаточно полный, с короткой стрижкой, представился Сергеем. Мы познакомились и прошли в его машину, которая стояла возле входа. Несмотря на полноту, двигался он легко, никакой одышки. Поехали и не пожалели. Сергей великолепно знал историю Кипра с древнейших времён и до наших дней. Он показал нам развалины поселений, руины древних крепостей. Мы посетили хорошо сохранившиеся христианские церквушки, которые принадлежали грекам до их изгнания с Северного Кипра. Пообедали в одном очень интересном ресторане на перевале, где нам подали запечённого в тандыре ягнёнка. За обедом Лена расспрашивала Сергея, откуда он, где живёт.

– Приехали с Украины три года назад, купили себе квартиру и живём с женой.

– Как купили, разве это возможно? – спросила Лена.

– Конечно. Русскоязычных здесь очень много, покупают квартиры и живут сами либо сдают туристам.

– И что, купить так просто?

– Конечно, нет. Нужны деньги. Правда, если их не хватает, то дают кредит.

– Кто же нам, иностранцам, даст кредит? Наверное, нужна куча бумаг?

– Да вы что, ребята, это вам не страны бывшего Союза, здесь всё проще. Для людей делается.

– Не понял, это как? – вмешался в разговор я.

– Андрей, деньги даёт не банк, а застройщик. Даже не так: застройщик строит на свои деньги, а потом продаёт в рассрочку, практически кредитует.

– А какие нужны документы, чтобы купить квартиру, и сколько времени это займёт? – спрашиваю я.

– Из документов нужен только загранпаспорт, а сделка занимает, как правило, три дня.

– Слишком просто, так не бывает, – сказала Лена.

– А если серьёзно? Например, мы бы тоже хотели купить квартиру, – спросил я.

– Не проблема. Завтра с вами свяжется мой старый друг, он работает в риелторском агентстве и всё вам расскажет.

– Отлично, ждём его завтра сразу после обеда, а с утра на пляж, – сказала Лена.

– Только, друзья мои, должен вас сразу предупредить: на Кипр попасть может каждый – купил билет и прилетел, а вот остаться тут жить могут только избранные.

– Кем избранные? – не понял я.

– Господом, кем же ещё, – серьёзно ответил Сергей.

И мы с Леной поняли – он не шутит.

Вот с этого момента и началась странная цепь событий, которая привела нас на ночной пустынный пляж четыре года спустя.

На следующий день, когда мы вышли из ресторана отеля, к нам подошёл молодой мужчина и представился менеджером риелторской компании Евгением.

– Мне вчера позвонил Сергей, с которым вы ездили смотреть остров, и сказал, что вы интересуетесь недвижимостью.

– Совершенно верно, он рассказал о каком-то фантастическом варианте приобретения квартиры, – ответил я.

– О каких фантастических вариантах он вам рассказывал – я не знаю. Давайте присядем, выпьем кофе, и я расскажу вам, как можно приобрести квартиру и что для этого нужно.

Мы прошли в кафе прямо во дворике отеля. Евгений что-то по-турецки сказал подошедшему официанту, и тот быстро принёс нам чашки с кофе по-турецки и бокалы с холодной водой. Кофе был великолепным, горячим и в меру крепким, а в сочетании с холодной водой создавал удивительный и непривычный вкус. Евгений рассказывал о риелторской компании, где работает уже три года, о застройщиках, о перспективах приобретения недвижимости, о ценах. Нам всё понравилось и было на самом деле достаточно интересно. Евгений предложил завтрашний день посвятить осмотру продаваемых объектов, с тем чтобы мы могли выбрать для себя то, что нам понравится. Предложение Евгения было заманчивым, однако было одно «но». Через два дня у нас заканчивалась бронь отеля, правда, обратные билеты на самолёт были с открытой датой. А продлить бронь в этом отеле было невозможно – горячий сезон. На что Евгений ответил: «Не вопрос. Я могу вам предложить остаться ещё на неделю в том объекте, который вам понравится. А если вы заключите договор на покупку недвижимости, то эта неделя будет для вас бесплатной». Договорились, что завтра с утра Евгений заедет за нами и мы отправимся осматривать квартиры.

После разговора мы зашли в номер, открыли бутылку вина и сели на диван. Голова шла кругом. Мы приехали на Северный Кипр совершенно случайно, практически ничего не зная об этой непризнанной стране, и завтра уже готовы ехать покупать недвижимость на каких-то фантастических условиях. Вопрос о покупке заграничной недвижимости у нас с Леной поднимался уже несколько раз. Как правило, тогда, когда мы узнавали, что кто-то из знакомых купил себе квартиру в Болгарии, или в Испании, или даже на Канарских островах. Мы тоже задумывались о квартире за границей, но основной движущий мотив в этом был «чем мы хуже других». Однажды, отдыхая в Болгарии, мы даже ездили смотреть квартиры и дома на побережье. Но это всё было дорого, а самое главное – мы прочли в каком-то проспекте, что наличие недвижимости не является основанием для получения визы. Короче, вопрос с покупкой квартиры нами был отложен. И вот мы вернулись к нему снова, причём как-то с бухты-барахты. Начали считать свою наличность, которая хранилась на банковском счёте, домашние запасы, резерв в виде дачи, которую мы давно хотели продать. Получалось, что на первый платёж деньги у нас были. Ну а потом кредит от застройщика. Причём если мы сможем быстро продать дачу, да ещё за те деньги, которые планировали, получалось уже хорошо. А если к этому в придачу бонус, обещанный мне директором, плюс проценты с реализованного проекта, то получалось, что и кредит нам будет не нужен. Просто рассрочка на год. Допив бутылку вина, мы были полностью готовы к покупке. Осталось дело за малым – найти то, что нам понравится.

И вот утром мы сидели в комфортабельном автобусике, готовые начать объезд объектов. За день много посмотрели. Что сказать? Нравилось всё. Но ничего не цепляло. Лена тщательно всё записывала в блокнотик и фотографировала, чтобы потом вечером сесть и выбрать. Я к её затее относился скептически, так как был уверен: если будет квартира, которой суждено стать нашей, я это почувствую. День подошёл к вечеру, объекты вроде все закончились. У меня ничего не ёкнуло. Мы вернулись в отель. Евгений сказал: «Не расстраивайтесь, завтра будет вторая серия объектов, но уже на другой, южной стороне острова».

– А где мы сегодня ездили? – был мой резонный вопрос.

– Сегодня мы осмотрели объекты на северном побережье, не удаляясь от Кирении.

Вернувшись в отель, Лена предложила разобрать её записи и посмотреть фото.

– Нет, Леночка. Этим заниматься не стоит. Я чувствую, что нашу квартиру мы ещё не увидели.

– Откуда ты знаешь? Давай всё систематизируем, сделаем таблицу и всё запишем, поставим баллы, чтобы можно было ранжировать все квартиры, которые мы посмотрели.

– Извини, дорогая, но я этим заниматься не буду. Я устал и хочу пива.

– Я тоже устала, но если этого не сделать сейчас, то потом трудно будет всё вспомнить.

– Отлично, занимайся. Двоим там делать нечего, а я буду пить пиво, – и позвонил в ресторан, чтобы принесли четыре бутылки «Эфеса».

Лена надулась и начала чертить таблицы, что-то в них записывать, зачёркивать, снова записывать, а я сидел и наслаждался «Эфесом». Минут через пятнадцать Леночкин энтузиазм иссяк, и она под села к моему пиву.

«Леночка, не переживай, завтра обязательно найдётся квартира, которая нам понравится», – сказав это, я задумался. У меня возникло ощущение, что мы сюда специально приехали купить квартиру, а теперь что-то не срастается. А ведь буквально вчера утром, как мне казалось, мы приехали с единственной целью – отдохнуть и покупаться в море.

Утром мы снова сидели в микроавтобусе, который вёз нас на противоположный берег Северного Кипра. Преодолели перевал, и пейзаж разительно изменился. Мы всё дальше уезжали от гор. Вокруг была степь, выжженная солнцем. «Вот если бы вы приехали сюда зимой, вы бы увидели зелёную долину, всю покрытую цветами. Поля пшеницы, луга с сочной травой, усыпанные отарами овец. Но сейчас середина лета, урожай собран, овцы ушли в предгорья», – пояснял нам Евгений. Впереди показалось море, оно было синее-синее, даже чуть-чуть фиолетовое и манило к себе, как манит оазис приближающегося путника. Показались многочисленные коттеджные посёлки и жилищные комплексы. Мы заехали в такой комплекс и замерли от восхищения. Вокруг было изобилие цветов, тенистые тропинки вели от домов к центру комплекса, где был ресторан и великолепный бассейн, полный детворы. Стоял многоязычный гомон: дети, как мы слышали, были различных национальностей. Их родители лениво лежали под навесом, некоторые сидели за столиками, прямо на берегу бассейна, и пили пиво. Было жарко, но не душно. Аромат цветущих растений наполнял воздух.

– А мне здесь нравится, – сказала Лена.

– Мне тоже, – ответил я.

Наши сопровождающие, услышав это, ещё более оживились и начали рассказывать о планах и перспективах застройки комплекса, а затем предложили посмотреть квартиры. Мы вошли в одну из квартир и обомлели от открывшегося вида. В окно было видно море. Вышли на балкон, где стояли столик и стулья. До моря всего несколько сотен метров. Мне показалось, что я слышу крики чаек и плеск волн. Лёгкий ветерок дул с моря и нёс все его запахи – запах рыбы и водорослей, запах выжженной солнцем степи, запах солёной воды. Я представил себе, как мы сидим на этой террасе, смотрим на встающее из моря солнце и пьём терпкий турецкий кофе. «Я хочу здесь жить», – только и смог промолвить я.

– Мы будем здесь жить, дорогой, – ответила мне Лена.

– Всё, Евгений, выбор закончен, мы покупаем эту квартиру.

Но оказалось, что квартира не продаётся, это выставочный образец. А все другие квартиры в этом доме уже распроданы.

– Но посмотрите, рядом практически готов новый дом, с такой же точно планировкой, – сказал Евгений, – и если вы приобретёте в нём квартиру сейчас, мы подарим вам всю необходимую кухонную технику.

Мы увидели, что в нескольких десятках метров строится, вернее, уже построен, новый дом. В нём шли отделочные работы. И мы можем купить квартиру в нём. А пожить эту неделю можем в выставочной квартире. Мы с радостью согласились.

Через два дня у меня в руках был договор на покупку квартиры нашей мечты. Неделя пролетела как сон. А ещё через неделю меня вызвали на работу.

Рассказал своим друзьям и знакомым о приобретении. Они были шокированы. Квартира на Северном Кипре, где идёт война между турками и греками? Да вы с ума сошли. Жить во фронтовой полосе? Плакали ваши денежки. Это лишь самые безобидные высказывания наших друзей.

Теперь нужно было заняться сбором недостающих денег. Вопреки нашим прогнозам всё пошло как по маслу. Дачу продали с первого объявления и за те деньги, которые планировали. Я получил очень хороший бонус за выигранный конкурс. Меня ожидали проценты за реализацию проекта. Мы практически смогли полностью расплатиться за квартиру.

По прошествии нескольких месяцев ощущение новизны покупки несколько приутихло. Мы уже перестали каждый вечер вести о ней разговоры, появились новые дела и заботы. Через пять месяцев мне сообщили, что наша квартира готова и мы можем приехать и получить ключи. Приехать сразу мы не могли, так как у меня на работе было дел невпроворот. Стали планировать поездку на май, чтобы совместить отгулы и майские праздники. В этом случае мы могли поехать дней на десять. Перед поездкой снова нахлынули мысли и сомнения – то ли мы делаем? Каким-то необдуманным начало казаться наше решение. Ведь ещё совсем недавно у нас и мысли не было о квартире на Северном Кипре. Как это случилось? Было такое ощущение, что всё произошло помимо нашей воли. Что нами кто-то двигал, а мы были просто марионетками в его руках. Вспомнились слова Сергея, что на Кипре живут только избранные. Избранные Богом. И мне стало страшно.

Глава 2

Вокруг меня была мёртвая земля. На ней ничего не могло расти. Эта страшная пустыня была впереди и позади. Я давно потерял счёт дням и только шёл и шёл вперёд. Но я знал, что сегодня придёт конец. Конец моим мучениям. Либо окончится пустыня и впереди я увижу море, либо кончится моя грешная жизнь и Господь заберёт меня к себе. Последний кусок лепёшки был съеден три дня назад. Последний глоток тёплой и протухшей воды был выпит вчера. Всему в этом мире бывает конец, кроме, наверное, этой пустыни. Ну вот я сделал последний шаг и упал на раскалённую землю. «Господи, за что? Ведь я был учеником Твоего Сына, я был с ним до последней минуты Его земной жизни! Господи, я иду, чтобы рассказать людям о великом чуде Воскресения! Господи, помилуй меня!» – это были, по-видимому, последние слова, которые я смог произнести своим шершавым языком. «Андрей, встань и иди! Я тебе говорю это!» – прозвучал громкий голос. Откуда? Вокруг никого не было. Я с трудом поднялся на ноги, огляделся и, о чудо, увидел впереди полоску голубой воды и людей, что-то делающих на берегу.

Я проснулся весь мокрый от пота. В голове гудело, рот пересох, как будто это я сам шёл по неизвестной мне пустыне и всё это было наяву, а не в страшном сне. Я встал, сходил на кухню, напился воды. Лена спала на диване, видимо, я так сильно храпел, что она ушла в зал. Лёг в кровать и моментально провалился в свой сон.

Лодка бешено качалась на волнах. Я один. Всех рыбаков выбросило за борт сильнейшим штормом. Я чудом смог удержаться. Волны то успокаивались, то начинали носить лодку с новой силой. Я лежал, вцепившись руками в её дно, и ждал, когда меня выбросит за борт. Когда наступит мой смертный час. Лежать и ждать смерти не было сил. Я встал во весь рост, воздел руки к небу и воскликнул: «Боже, спаси меня, ведь я ученик Твоего Сына! Я иду, чтобы рассказать о Его учении! Не дай мне погибнуть в пучине волн!» И волны стали как будто ниже, и лодку стало качать меньше. И в свете молнии я увидел близкий каменистый берег. Волны ударялись о камни со страшным шумом. Летели брызги. Они стали достигать меня, и тогда я выпрыгнул из лодки и поплыл к берегу. Скоро мои ноги достали до камней, и я выбрался из воды. Было темно, и только молнии освещали эти дикие камни. Ужасно хотелось пить. Голода я не ощущал, но жажда – она расплавляла мой мозг, который вот-вот взорвётся. Я вновь воздел руки к небу: «Боже, яви же своё чудо трижды! Ты спас меня в пустыне, Ты спас меня в море! Не дай же мне погибнуть от жажды на этом диком берегу! Боже, Ты велик и всемогущ, спаси меня в третий раз!» В небесах загрохотал гром, буря разыгралась с новой силой, молнии постоянно вспыхивали в небе. И вдруг одна молния ударила в камень неподалёку от меня. Камень треснул, и из трещины забил родник. Я бросился к нему и припал ртом к воде. Вода была хрустально чиста и холодна, так что у меня заломило зубы. «Андрей, встань и иди! Остров Кипр пред тобой! Я тебе говорю это!» – прозвучало у меня в ушах.

«Андрюша, вставай, пора собираться на самолёт. Ты так тяжело спал, что я была вынуждена уйти на диван», – передо мной стояла моя Лена, она поцеловала меня в щеку, и я окончательно проснулся.

К вечеру мы въехали в наш замечательный зелёный комплекс на берегу Средиземного моря. Всю дорогу меня мучила сильная головная боль. Сон, приснившийся мне ночью, не давал покоя. Как будто это всё произошло со мной. Это со мной разговаривал Господь.

Менеджер провела нас в нашу новую квартиру. Она пахла краской и свежей побелкой и была великолепа. Она была наша. Оставив чемоданы, мы спустились в ресторан и поужинали. Головная боль не оставила меня, не помог даже изрядный глоток хорошего виски. Перед моим взором всё ещё стояла безжизненная пустыня, суровое море и дикие скалы на берегу. Легли спать в новую постель, я моментально уснул и проспал без сновидений до самого утра. Разу-

дило меня пение птиц, которых тут было великое множество. Я тихонько, чтобы не разбудить Лену, встал и вышел на балкон. Передо мной лежало море. Оно было гладким как зеркало. Ни одного всплеска воды. Солнце уже встало и светило мне в глаза. Воздух моря наполнял мои лёгкие, и мне было легко и хорошо. Все заботы враз улетучились. Сновидения, мучившие меня, ушли. На душе был покой. Я спустился в бассейн и от души поплавал. Через некоторое время ко мне присоединилась Леночка. Затем мы позавтракали в ресторане, так как продуктами обзавестись ещё не успели. После завтрака я уладил все финансовые вопросы в офисе и получил документы на квартиру. Сделав все дела, мы решили просто прогуляться до пляжа и по дороге зайти в магазин. Степь ещё не была выжжена солнцем, хотя на ней уже преобладали жёлтые тона. Жары, которая нас встретила в прошлый приезд, ещё не было. Мы нашли тропинку к пляжу, которая кокетливо изгибалась по пшеничному полю. Пшеница была убрана, солома собрана в валки. Стоял пряный запах скошенной травы. В вышине пели птицы, в соломе звенели цикады. «Хорошо, как в деревне», – подумал я. Через несколько минут тропинка закончилась, и мы вышли к коттеджному посёлку. Некоторые дома утопали в зелени. Цвели кактусы и прочие растения, названия которых мы не знали. Некоторые дома ждали своих хозяев.

– Может, нам стоило купить не квартиру, а дом? – спросила Лена.

– Не знаю. Во-первых, дома дороже, во-вторых, я думаю, в них скучно, не то что в нашем комплексе, ну, и в-третьих, мы свою квартиру можем сдавать в аренду, когда нас здесь не будет, а дом вряд ли, – ответил я.

Выйдя из посёлка, мы пересекли автодорогу и оказались на берегу Средиземного моря. Оно раскинулось перед нами во всю возможную ширь. Справа и слева оно доходило практически до горизонта. Берег был песчаный, насколько хватал взор. Волны лениво набегали на песок, оставляя за собой морскую пену.купающихся было мало, и пляж был пуст. Мы подошли к воде, разулись и пошли по прибрежной полосе, по зыбкой границе песка и воды. Вода была не холодная, но достаточно свежая. Дошли до купающейся группы людей, остановились, поздоровались. Это оказались жильцы и гости нашего комплекса. Семья из Казахстана, купили квартиру два года назад, и семья русских немцев из Германии, которые регулярно приезжают на Кипр уже в течение пяти лет. Поговорили. Они рассказали, что это побережье называется Лонг Бич. Что через пару лет его будет не узнать, так же как за прошедшие годы всё здесь здорово изменилось. Рассказали, где лучше покупать продукты и где хорошие рестораны. Мы их поблагодарили и пошли в магазин, который был неподалёку. Магазин был небольшой, но с очень хорошим ассортиментом товаров. Мы с Леной набрали всего, что нам казалось необходимым. Несмотря на то что было только начало мая, на прилавке лежали дыни и арбузы. А всяких овощей вообще лежали целые россыпи. На кассе сидела женщина лет пятидесяти. Она быстро всё нам посчитала и ловко упаковала в пакеты. Пакетов получилось штук пять или шесть. Мы вытащили их из магазина на улицу и начали соображать, как нам всё утащить за один раз. Продавщица тоже вышла и посмотрела на нас, затем что-то крикнула по-турецки, и из хозяйственной части магазина вышел турок. Вернее, турок-киприот. Мы с Леной уже научились их определять. Он был строен, но не высок. Крепко сбит, на вид около пятидесяти, наверное, наш ровесник. Голова с лысиной, что осталось из волос было коротко подстрижено.

– Здравствуйте, а где вы живете? – на чистом английском спросил он нас.

– Здесь недалеко, в новом комплексе, – ответил я.

– Как же вы всё это потащите к себе, это ведь не очень близко?

– Да ерунда, дотащим, мы с женой люди не слабые.

– Подождите пару минут, я вам помогу, – и он быстро зашёл в магазин.

Через минуту вышел, подошёл к стоянке машин, завёл одну из них и подъехал к нам.

– Садитесь, я вас довезу, не стесняйтесь, – сказал и открыл нам дверцу.

Мы уселись и поехали. Он спросил, откуда мы. Я ответил. Рассказал, что мы купили квартиру и теперь будем его постоянными покупателями, правда, через неделю мы уезжаем, но будем приезжать регулярно. Подъехали к нашему дому буквально за десять минут.

– Сколько мы Вам должны? – спросила Лена.

– Вы что, мэм. Я не таксист. Деньги мне не нужны, лучше пообещайте, что каждый раз будете покупать продукты в моём магазинчике.

– Обещаю, но при условии, что Вы каждый раз будете нас подвозить, – засмеялась Лена.

– Договорились, – он весело улыбнулся и пожал нам руки.

Через неделю мы улетели, в магазин за это время зайти не пришлось.

Глава 3

Что-то после возвращения с Кипра мне работается всё тяжелее и тяжелее. Не могу сосредоточиться, мысли постоянно там. В нашей квартире, на пляже Лонг Бич, в нашем комплексе. Практически единственной возможностью отвлечься от мыслей о Кипре и заняться продуктивно работой были командировки на объект. Там думать о чем-либо, кроме работы, было невозможно. За день так набегаешься по стройке, что только бы дойти до гостиницы и спать. Но несмотря на частые командировки, у меня наметились проблемы в работе. То одно упущу, то другое забуду. Мои промахи стали заметны нашему директору, он даже вызвал меня к себе.

– Андрей, что с тобой происходит?

– Володя, а что со мной происходит? Всё нормально.

– Вчера ты забыл проставить процентовки по смежникам, и это уже не в первый раз.

– Володя, извини, что-то замотался и не успел.

– Где замотался? Я всю вторую половину дня наблюдал за тобой и не увидел, чтобы ты был замотан.

– Наверное, устал и забыл.

– Андрей, раньше у нас было объектов не меньше, но ты успевал всё. Поэтому я и спрашиваю: что с тобой случилось? Я вижу, что после поездки на Кипр тебя будто подменили.

– Да, Володя, наверное, ты прав. Слишком много эмоций, теперь никак не могу собраться, я сам это чувствую.

– Андрей, квартиры за границей у нас имеют многие сотрудники, но от этого они хуже работать не стали, а даже наоборот. Хотят получить хороший бонус по концу года. Ты знаешь, что у меня самого есть коттедж на Канарах, но я работаю, как и прежде, на все сто процентов. Короче, Андрей, соберись, постарайся не разочаровывать меня.

– Володя, я всё понимаю. Этого больше не повторится, извини.

Да, про виллу на Канарах нашего директора знали все. Знали также и то, что в этом году ему не дали шенген. Он пытался получить её через разные консульства, но везде был отказ. Что-то накосячил он в прошлый свой визит. Как хорошо, что на наш Кипр виза не нужна. Лена дома тоже всё время думала о Кипре, она читала все новости, пересмотрела весь Ютуб, словом, всё, что касается Кипра, она знала. Она знала обо всех достопримечательностях, о климате, о ценах на продукты питания и автомобили. Она начала заниматься английским языком и даже нашла себе репетитора. Мало того, она ещё купила себе турецкий разговорник и захотела овладеть турецким самостоятельно. Следующий свой приезд на Кипр мы планировали совершить осенью, когда будет мой отпуск. Она составляла списки того, что нужно отвезти на Кипр, я ей объяснял, что везти многое из записанного не стоит, лучше купить на месте. Вместе с Леной мы составили программу наших путешествий по острову. Постарались создать маршрут, который позволит нам посетить практически все достопримечательности Северного Кипра. Машину мы планировали взять напрокат.

И вот потихоньку лето подошло к концу, и приближалась осень. Я зашёл к директору и согласовал свой отпуск на середину сентября. Купил билеты, и начали потихоньку собираться. Жаркие баталии с Леной по поводу вещей не стихали. Она на Кипр хотела отвезти всё, я этому нещадно противился.

– Леночка, зачем ты положила электрический чайник? У нас там газ, лучше взять обычный.

– А вдруг не будет газа?

– Хорошо, электрический так электрический. Но посмотри, ты берёшь чайник, сделанный в Турции. Там, на турецком Кипре, этих чайников завалились, и стоят они вдвое дешевле.

– А вдруг их там нет в продаже?

– Ну что ты говоришь, их не может не быть. Тем более он занимает очень много места и нам не поместить его в чемодан.

Так мало-помалу я вычёркивал позиции, что нам нужно взять отсюда, и добавлял в список то, что нужно купить там. Наконец сборы закончены, чемоданы забиты под завязку и по объёму, и по весу. Завтра полёт. Долгий путь на самолёте до Стамбула, три часа ожидания в кафе аэропорта, ещё полтора часа до Кипра, и мы дома. Да, квартира на Кипре нами воспринимается как наш дом.

Раннее утро, летней жары уже нет. Солнце встало, рассвет я проспал, хотя была мысль встать пораньше и полюбоваться, как солнце встаёт из-за моря. Совершили утренний заплыв в бассейне, надеюсь, это станет нашей хорошей традицией. Позавтракали дома и пошли на пляж. Знакомая нам тропинка хорошо протоптана, видимо, народу ходит по ней немало. На пляже людей значительно больше, чем было в мае, очень много с маленькими детьми. Детей школьного возраста не видно – разъехались по домам. Вода просто прелесть. Чистая, не холодная и не тёплая. Небольшие волны не спеша набегают на песок. От души наплавались. На обратном пути зашли в знакомый магазин, хотя нам ничего не нужно. Все продукты первой необходимости мы привезли с собой. Просто хотелось поздороваться с тем киприотом, что в прошлый раз подвёз нас до дома. Но его в магазине не увидели, на кассе сидела совершенно другая женщина. Мы взяли по мороженому и пошли к себе тем же путём.

Через несколько дней мы взяли машину напрокат и поехали по острову. Впечатлений море. Во-первых, езда по левой стороне дороги. Такое ощущение, что едешь по встречке. К рулю справа мне было не привыкать, ездил дома. Но левостороннее движение заставило несколько раз хорошенько понервничать. Однако достаточно быстро привык. В течение первого дня закупили всё необходимое по тому списку, который составили дома. Затем начали посещать достопримечательности. К сожалению, времени осмотреть всё не было, так как машину взяли всего на три дня. Чтобы осмотреть весь Северный Кипр, нужен месяц, не меньше. Но мы решили не спешить, оставить часть интересного на следующие свои приезды. Приехали на самую восточную часть острова, к монастырю Андрея Первозванного. Пошли по дорожке к источнику, который бьёт из скалы. И тут меня как током стукнуло, это всё я видел в своём сне. Я стоял на камнях, была ночь, гроза, молнии сверкали повсюду. Я узнавал эти камни. Вдруг одна молния ударила в скалу, она треснула, и из неё забил родник. Вот эта скала, правда, сейчас она закрыта бетонной плитой, в которую вмонтированы краники. Я подошёл и напился. Это та же самая вода, которую я пил во сне. Меня пробил озноб. Как мне могло присниться то, чего никогда не видел? Ощущать вкус воды, которую никогда не пил? Какая-то мистика. Затем мы были на базаре. Лене очень понравилась кипрская картошка, мне – яйца, маслины, оливки, овечий сыр. Сделали припасы на целую неделю, чтобы об этом не беспокоиться и только заниматься отдыхом, так как поездки на машине нас изрядно утомили. Вечером мы поехали прокатиться по ближайшим окрестностям. По старой грунтовой дороге мы приехали в небольшой посёлок, в котором жили турки-киприоты. Посёлок был совсем маленький, однако в нем был большой двухэтажный магазин. Мы остановились, зашли в него. Ничего особенного. Магазин как магазин. Выезжая из посёлка, мы заметили совсем заброшенную асфальтовую дорогу, которая шла в сторону моря. Через асфальт росла трава, которая заняла всё место между колеями дороги. Решили проехать по ней. Километра через три мы доехали до побережья. Перед нами открылся чудесный вид на песчаный пляж. В стороне, метрах в двухстах, мы увидели какие-то строения. Подошли. Это были небольшие дома, сложенные из крупного камня. Дома были практически целые, крыши сделаны тоже из камня, сводчатые. Посёлок был обнесён проволочным ограждением. Мы пролезли через него и пошли посмотреть поближе. Домов было не много, штук пять. Между домами рос бурьян. Мы пробрались к одному из них и открыли старую деревянную дверь. Запоров на двери не было, видимо, жильцы никогда их не замыкали. В доме было две комнаты. Полы были каменные. Первая – поменьше, судя по

всему, это была кухня и столовая. У стены стоял стол, весь потрескавшийся от времени. На углу стола стояли совершенно сгнившие металлические чашки и кастрюля. Раньше в них была какая-то еда, но за эти годы от неё осталась окаменевшая слизь. Были три разваленные табуретки. Одно маленькое окно, стекла разбиты. Прошли во вторую комнату. Дверной проем без двери. Вдоль трёх стен широкие лавки, на которых, по-видимому, спали. Постель от старости вся сгнила. В одном углу стоял деревянный сундук, крышка вся потрескалась, но сундук был крепкий, несмотря на то что он простоял здесь многие годы. Я попытался открыть его, но он не поддавался – металлические шарниры все сгнили. Я приложил некоторое усилие, шарниры рассыпались, образовав на полу кучки ржавой пыли. Крышка поддалась, и мы увидели, что сундук заполнен какой-то трухой. Видимо, в нем лежала одежда и постель.

– Андрей, пойдём отсюда, как-то мне не нравится, такое ощущение, что мы без спроса зашли в чужой дом.

– Леночка, люди покинули его давно. Уезжали в спешке, даже еду недоели и вещи не собрали.

– Пойдём, мне как-то жутко.

Мы вышли на улицу и обошли дом кругом. Похоже, что его собирались расширять. Стояла недостроенная стена из камня, рядом была заметна большая куча камней, вся заросшая травой. Под деревом когда-то стоял стол, теперь он был весь развалившийся и сгнивший. За посёлком стояли деревья, мы пошли туда. Это была оливковая роща. Деревья были старые, но за ними кто-то ухаживал. Они были окопаны, между стволами земля распахана. Мы вышли из ограждения и подошли к берегу. В метрах ста было видно место, где стояли рыбацкие лодки. Несколько лодок были совершенно разрушены временем, но была пара лодок, которыми ещё пользовались. Были видны следы, как их волочили в море. В лодках лежали разобранные и высушенные сети. Вёсел не было, видимо, рыбаки забирали их с собой. Наступал вечер, солнце садилось с противоположной стороны от моря – в горы. Нам стало немножко жутковато, словно мы прикоснулись к чьей-то тайне. Несколько взволнованные увиденным, мы вернулись в свой комплекс.

На другой день мы лежали на пляже. Я читал Лукьяненко, Лена – турецкий разговорник.

– Андрей, а хорошо бы узнать, что это за посёлок и почему оттуда ушли люди, – Лена отложила разговорник и повернулась ко мне.

– Конечно, интересно, только у кого мы это можем узнать?

– Наверное, нужно спрашивать у местных киприотов.

– Пожалуй у местных, причём не у молодых, а у тех, кому сейчас за пятьдесят.

– Почему ты так думаешь, Андрей? – спросила Лена.

– Потому что посёлок оставили скорее всего во время войны семьдесят четвёртого года, и дома давно заброшены, наверное, лет сорок назад.

– А где нам найти такого ветерана?

– Не знаю. У нас в комплексе работают киприоты, но это всё молодёжь.

Лена отвернулась и стала смотреть на море. Я тоже смотрел на море и думал о тех, кому пришлось так внезапно и быстро уехать с насиженного места. Что заставило этих людей покинуть свои жилища? «Нужно будет вечером почитать в Интернете о войне семьдесят четвёртого года», – подумал я и закрыл глаза.

– Добрый день, хороша водичка, верно? – прозвучала английская речь.

Я открыл глаза. Передо мной стоял смуглый мужчина невысокого роста с точёным торсом, седые волосы коротко острижены.

– Добрый день. Да, вода сегодня великолепна, – ответил я, пытаюсь вспомнить, где я его мог видеть.

– Мерхаба, – весело произнесла Лена, поднялась и протянула мужчине руку.

– Мерхаба севджили, – ответил с улыбкой мужчина.

Я поднялся и протянул руку. Только сейчас я вспомнил, что это был хозяин магазина, что подвозил нас домой в мае, когда мы набрали много продуктов.

– Как ваши дела, почему вы не выполняете своё обещание все продукты покупать у меня? – спрашивает он с весёлой улыбкой.

– А у нас была машина, брали напрокат, все продукты купили на базаре, – отвечает ему Лена.

– Правильно сделали, на базаре всё свежее и цены ниже, – ответил мужчина, – но теперь вы без машины, так что милости прошу.

– Обязательно, если обещаете подвезти нас до дома, – сказала Лена и улыбнулась.

– Договорились. Удачного дня, а мне пора, – и он пошёл дальше по песку.

– Приятный дядька, – сказала Лена.

– Да, мне тоже понравился, нужно будет познакомиться с ним поближе.

Познакомились мы с ним в тот же день. Возвращаясь с пляжа, мы решили зайти в его магазин купить мороженое. Он стоял перед входом.

– А, вот и вы, что вы хотели купить? – весело спросил он.

– Да так, ничего. Только мороженое, – ответил я.

– Рекомендую «Магnum», очень вкусное мороженое и свежее.

– Да, мы уже покупали такое, нам понравилось, – ответила Лена.

– Вы прямо с пляжа, нажарились на солнышке? Заходите, выпьем кофе с холодной водой.

– По-турецки? – спросил я.

– Конечно, я же турок, и кофе будет турецкий.

Мы зашли в подсобку, где стояли стол, диван и два кресла. Лена сразу расположилась на диване, а мы сели в кресла.

– Сейчас племянница принесёт. Вас как зовут, а то мы до сих пор незнакомы?

Мы представились.

– А меня зовут Адем, простое турецкое имя, – сказал он.

Вошла молодая женщина и принесла нам кофе и бокалы с водой.

– А почему Вы назвали себя турком, ведь Вы же киприот? – спросила Лена, – или я не права?

– Права, Лена, права. Да – я турок-киприот, но за последние сорок лет как-то стало это улетучиваться, проще называть себя турком. Да и живём мы в Турецкой Республике.

– А давно Вы живёте на Кипре? – продолжала Лена, и я понял, к чему она клонит.

– Я здесь родился, здесь жили мой отец и мой дед. Здесь живёт моя дочь. Внуки, я надеюсь на это, будут тоже жить здесь. Хотя кто знает, что в голове у современной молодёжи?

– Так Ваши предки тоже жили здесь, а когда они поселились на острове и откуда?

– Леночка, хоть я и назвал себя турком, но всё-таки я, видимо, больше киприот, так как мусульманин из меня плохой.

– Это почему?

– Мусульманин должен знать девять своих колен поимённо, а я знаю только своего деда. Какая-то религия у киприотов странная. Вроде мусульмане, но хадж не совершаем, намаз читаю только по большим праздникам, уразу не держу. От раки не отказываюсь.

– А что такое раки? – спрашивает Лена.

– А это наша водка так называется, анисовая настойка.

– Адем, мы вчера катались на машине и заехали в турецкое село, это неподалёку от нашего комплекса, знаете? – вновь спрашивает Лена, – там ещё магазин такой большой, двух-этажный.

– Конечно, знаю, я там живу.

– А зачем Вам такой большой магазин в маленьком селе? – не выдержал я.

– Так это сейчас магазин, а раньше там жил англичанин со своей семьёй.

– Колонизатор, что ли? – спросила Лена.

– Ну можно и так назвать.

– А потом мы поехали по очень старой дороге к морю и увидели заброшенный посёлок со странными домами, это что? – вновь спросила Лена.

Адем замолчал, нахмурился, глаза затянуло поволокой, словно он вспомнил что-то давно забытое, но до сих пор бередящее душу.

– Это греческий посёлок, жителей выселили в семьдесят четвёртом году на Южный Кипр. Там жила девушка, которую я очень любил. Она погибла.

– Гречанка? – спрашиваю я.

– Да. Но я вынужден попросить у Вас прощения, мне нужно заняться делами, да и вам, наверное, пора, – Адем встал и направился к выходу, – извините ещё раз, дела.

– Адем, можно мы ещё к Вам зайдём? – спросила Лена.

– Конечно, севимли баян, магазин открыт до девяти вечера.

Мы пошли по своей тропинке домой. Было понятно, что Адем не захотел нам рассказывать больше. А может, ему в самом деле было некогда. Лена была настроена всё разузнать до конца. Ведь это большая удача – найти живого свидетеля тех событий семьдесят четвёртого года, которые раскололи некогда единый остров на два враждующих государства. Но и навязчивыми быть тоже нельзя, можно отпугнуть человека своим неуёмным любопытством. Следующий визит в магазин мы решили совершить через несколько дней, когда нам действительно будут нужны продукты.

Ну вот. Холодильник практически пуст, и мы после пляжа решили зайти в магазин. Хорошо нажарившись на песке, несмотря на то что сентябрь был в разгаре, солнце было достаточно жарким, и накупавшись, мы отправились в магазин. За кассой сидела пожилая женщина, которую мы видели в свой первый визит.

– Добрый день, а Адем здесь? – спросил я.

– Добрый день. Он сейчас подойдёт и поможет вам довести продукты, – ответила женщина с улыбкой.

Как мы сразу догадались, она знала о нашем знакомстве с Адемом.

– Выбирайте, что вам нужно. А меня зовут Акгюль, я жена Адема. А вы Андрей и Лена?

– Да, это мы.

– Адем рассказал о вашем знакомстве. Вы ему очень понравились.

– Он тоже нам понравился, в его годы он в хорошей спортивной форме, – ответил я.

– Да, он молодец, следит за собой. По утрам бегает, днём купается в море.

Акгюль была стройная и высокая женщина. В молодости она была, наверное, красавицей. Да и сейчас она была красива красотой пятидесятилетней женщины. Волосы черные, собраны в узел на голове. Глаза тоже черные, какие-то искристые. Она была из тех женщин, про которых на Руси говорили – и в горящую избу войдёт, и коня на скаку остановит.

В магазин вошёл Адем: «Добрый день, мои друзья. Пора сделать покупки? Я вам помогу». Он взял тележку и пошёл вдоль полок, складывая в неё продукты, которые нам были нужны, делая комментарии и пояснения к ним. Через несколько минут тележка была полна. На кассе мы рассчитались, и Адем выкатил тележку на улицу к своей машине.

– Я вас, как и обещал, доведу до дома. А вы мне пообещаете, что сегодня будете моими гостями. Поближе к вечеру мы с Акгюль заедем за вами и возьмём вас к нам домой.

Мы с радостью согласились. Адем подвёз нас, и мы, забрав все пакеты, поднялись в свою квартиру.

– Андрюша, какая удача. Сегодня он нам всё расскажет.

– Надеюсь. Только нужно взять с собой что-нибудь в подарок. С пустыми руками как-то невежливо первый раз приходиться в дом.

– Согласна, сейчас что-нибудь придумаем.

Лена открыла чемодан и начала копаться в нем. Затем вытащила пакет, в котором лежали её покупки из стамбульского аэропорта. Она там что-то покупала себе в дьюти-фри. Достала шёлковый платок.

– Это я купила для себя в Стамбуле, подарю его Акгюль. Себе на обратном пути куплю другой.

– Хорошо, а я возьму бутылку коньяка, которую мы привезли сюда и даже не открыли. Странно, здесь выпить совершенно не хочется.

– Очень хорошо, не то что дома, – съязвила Лена по поводу моей привычки за ужином выпить рюмку коньяка.

Пока мы разбирали пакеты с продуктами и раскладывали их по холодильнику, наступил вечер. Мы переоделись и вышли на улицу, сели на скамейку и стали ждать. Через полчаса к нам подъехал Адем. Акгюль в машине не было.

– А Акгюль уехала домой пораньше, чтобы приготовить что-нибудь вкусное, – сказал он, опережая наш вопрос.

Через десять минут мы въехали в турецкий посёлок. Дом Адема стоял рядом с магазином. Он был более чем скромный, правда, внутрь мы заходить не стали, а разместились за столом, стоящим во дворе в тени деревьев.

– В доме мы только ночуем, а живём практически круглый год во дворе, – поясняла Акгюль, расставляя блюда на столе.

– Адем сказал, что у вас есть дочь, где она? – спросила Лена.

– Ары, так её зовут, учится в университете в Фамагусте, будет архитектором. Сейчас здесь идёт большое строительство, без работы не останется, правда, пока только на второй курс перешла. По выходным приезжает домой, а так живёт в кампусе, – ответила Акгюль.

Лена хотела помочь Акгюль, но та наотрез отказалась, сказав, что мы гости и не должны вмешиваться в дела кухни. Лена подала Акгюль свой подарок, который ей очень понравился, она даже обняла Лену и поцеловала. А я передал Адему бутылку коньяка. Он меня поблагодарил, но сказал, что пить будет только раки, а мне нальёт коньяк. Я отказался и сказал, что тоже хочу попробовать раки. Акгюль принесла чашку с джаджик и пояснила, что это йогурт с нарезанной зеленью. Он был холодный и кисленький – нам понравился. Выпили раки, женщины выпили сок. Затем Акгюль принесла суп.

– Это суп чорбасы, обыкновенный суп из красной чечевицы.

Суп нам понравился своим необычным привкусом, который ему дала какая-то приправа.

Раки пили из больших стаканов, в которых её разбавляли водой. Цвет от воды делался белым, и было ощущение, что в стаканах налито молоко. Вкус очень специфический, напоминает капли от сердца, но мне понравился, пился легко. Затем Акгюль принесла большую лепёшку, похожую на пиццу.

– А это лахмаджун, лепёшка с фаршем. Будьте внимательны, видите зелёный перчик пеперони, он очень горький, но Адем без пеперони есть не станет, – с улыбкой сказала Акгюль.

Я смело положил себе в рот кусочек перца и понял, что погорячился. Запил холодной водой. Лена аккуратно вилок отодвинула перец в сторону.

Но вот ужин закончился, Акгюль принесла большой электрический самовар и разлила всем черный душистый чай. Как я понял, настало время для разговора.

– Адем, расскажите, как вы жили, что случилось с теми греками из заброшенного посёлка, – начала Лена.

– История эта, мои друзья, очень длинная. Рассказывать её можно всю жизнь.

– Адем, расскажи людям, тебе самому станет легче, я ведь вижу, как ты последнее время мучаешься, – сказала Акгюль.

– Да, разбередили сердце мои воспоминания. Ну что ж, если не торопитесь – слушайте.

– Адем, миленький, мы никуда не спешим. Чай есть, будем слушать хоть до утра.

Адем отхлебнул чай из стакана и начал свой неторопливый рассказ.

Глава 4

«В заброшенном посёлке, который вы видели на берегу, жила большая греческая семья Стелайоса. Вот у него с женой Фанессой и была чудная дочь, звали её Мелисса. Мы очень сильно любили друг друга, той любовью, которая только может быть между парнем и девушкой, когда им по восемнадцать лет. А потом Мелиссу хотели изнасиловать турецкие солдаты и убили. А я не смог ничем ей помочь, меня тоже сильно избили, до беспомощности».

– Мы свою дочь назвали в честь той девушки, – встала Агюль, – ведь Мелисса по-гречески «пчёлка», а наша дочь Ары – «пчёлка» по-турецки.

Адем смахнул слезу, налил себе и мне в стаканы раки и выпил. Видимо, ему воспоминания о молодости давались тяжело. Затем продолжил.

«Греки жили в своём посёлке издавна, наверное, так же, как и мои предки. Жили с греками мы дружно, помогали чем могли друг другу. А в большом доме, где теперь располагается магазин моего брата Айташа и его дочери Лале, вы её видели в моём магазине, жили англичане. Они приехали на Кипр очень давно. Сколько себя помню. Правда, раньше они жили в городе и в свой дом заезжали изредка, чтобы проверить, как ведётся хозяйство. Это рассказывал мне баба Ахмет. А хозяйство у Микки, так все называли англичанина, было немалым. Земля простиралась от моря до гор. Наша семья занималась выращиванием овец, а семья Стелайоса – рыбной ловлей и оливками. Делить нам с греками было нечего, жили мы дружно. Они угощали нас рыбой и оливковым маслом, мы же давали им ягнёнка к празднику. Овец пасли братья моего отца: Энгин и Челик. Я, когда подрос, тоже стал помогать им. Баба Ахмет подросших овец сдавал управляющему. И греки тоже. Они сдавали рыбу и оливы. К ним приезжала машина из города каждый день – пойманная рыба ждать не может, а к нам раз в месяц. На этой машине нам привозили муку, соль, сахар. Если нужно было что-то ещё, баба Ахмет садился в машину, которая приезжала за рыбой, и ехал в город. Покупал что было нужно и на другой день возвращался на той же машине. Стелайос тоже ездил с ним.

А потом англичанин вместе с женой Анн и пятилетним сыном Джеки переселились в свой дом насовсем. Я был маленький и не понимал, что произошло. Анне Дилара рассказывала мне, что теперь Кипр стал свободным островом и не подчиняется англичанам. Но что я мог понять в пять лет? Жили мы небедно, не голодали. Всё необходимое у нас было.

Однажды я сидел во дворе своего дома и увидел, как на забор забрался маленький мальчишка. Он был очень необычен. Волосы практически совершенно белые, а сам весь в конопушках. Таких волос я никогда раньше не видел.

– Ты чего лезешь на мой забор? – грозно крикнул я.

– Это почему он твой?

– Потому, что он стоит около нашего дома.

– Неправда, он стоит около нашего дома, – ответил белобрысый мальчишка.

– Вот я сейчас залезу и сброшу тебя вниз.

– А вот попробуй залезь.

Я подошёл к забору, но залезть я не мог, это было видно сразу, так как забор для пятилетнего мальчишки был высоковат.

– А ты как залез? – спрашиваю у него.

– А вот так, взял подпрыгнул и залез.

– Не ври, а то получишь.

– Это ты получишь.

– Джеки, ты чего на забор забрался, ну-ка, негодный мальчишка, быстро слезай, – раздался голос женщины, наверное, его мамы.

Над забором показалась женщина, она была с огненными волосами, мне аж страшно стало.

– А ты, мальчик, чей, как тебя зовут? – спросила она у меня.

– Мой баба Ахмет, а зовут меня Адем.

– А, так ты сынок Дилары, заходи к нам во двор, вместе поиграете. Нечего по заборам лазить, пока не упали.

– А можно? Анне Дилара не разрешает мне заходить в чужой двор, – ответил я.

– Конечно, можно, скажешь, Анн разрешила. А твоя мама сейчас у нас, помогает мне по хозяйству. Заходи, не бойся.

Я быстренько выбежал на улицу и вошёл в их ворота. Дом был огромный. Над домом ещё дом, баба Ахмет говорил, что это двухэтажный дом. Я не понимал, зачем такой большой дом и что в нем делать. Наш дом был совсем маленький, и мы всё время проводили во дворе. Анн встретила меня. За руку она держала беловолосого мальчишку. Рост, как и у меня.

– Знакомьтесь, это Джеки, а это Адем. Будете дружить? А ты, Адем, очень хорошо говоришь по-английски. Кто тебя научил?

– Никто меня не учил, я всегда так говорю. Баба Ахмет говорит, что нужно знать много языков, тогда жить будет проще.

– Но кто-то же тебя научил? Дома Вы говорите по-турецки?

– Конечно, дома по-турецки. А на людях по-английски. Меня амса Энгин всё время учит, как правильно слова говорить.

– А что такое амса? – спрашивает Джеки.

– Амса – это папин брат, а зовут его Энгин. Ещё есть амса Челик. А ещё у меня есть аби, это старший брат, Айташ, но он уже совсем взрослый и помогает Энгину и Челику пасти овец.

– А как будет по-турецки «папа»? – вновь спрашивает Джеки.

– Баба, – отвечаю я.

– А мама?

– Анне.

– Вот видите, вам будет вдвоём веселее. А то ходишь и не знаешь, чем заняться.

– Адем, а ты что тут делаешь, кто тебе позволил зайти? – на крыльце дома стояла моя анне Дилара и кричала на меня.

– Дилара, не ругайся, я его пригласила. Пусть они с моим Джеки играют, они ведь, наверное, ровесники, – сказала Анн.

– Конечно, пусть играют, если Вы не против. Вдвоём веселее.

Так мы с Джеки стали друзьями. Вместе проводили целые дни. Бегали наперегонки, играли в кости, сбивали камнями банки, которые ставили в степи. Ели тоже вместе, во дворе нашего дома, так как во дворе Джеки не было стола. А в дом ходить не хотелось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.